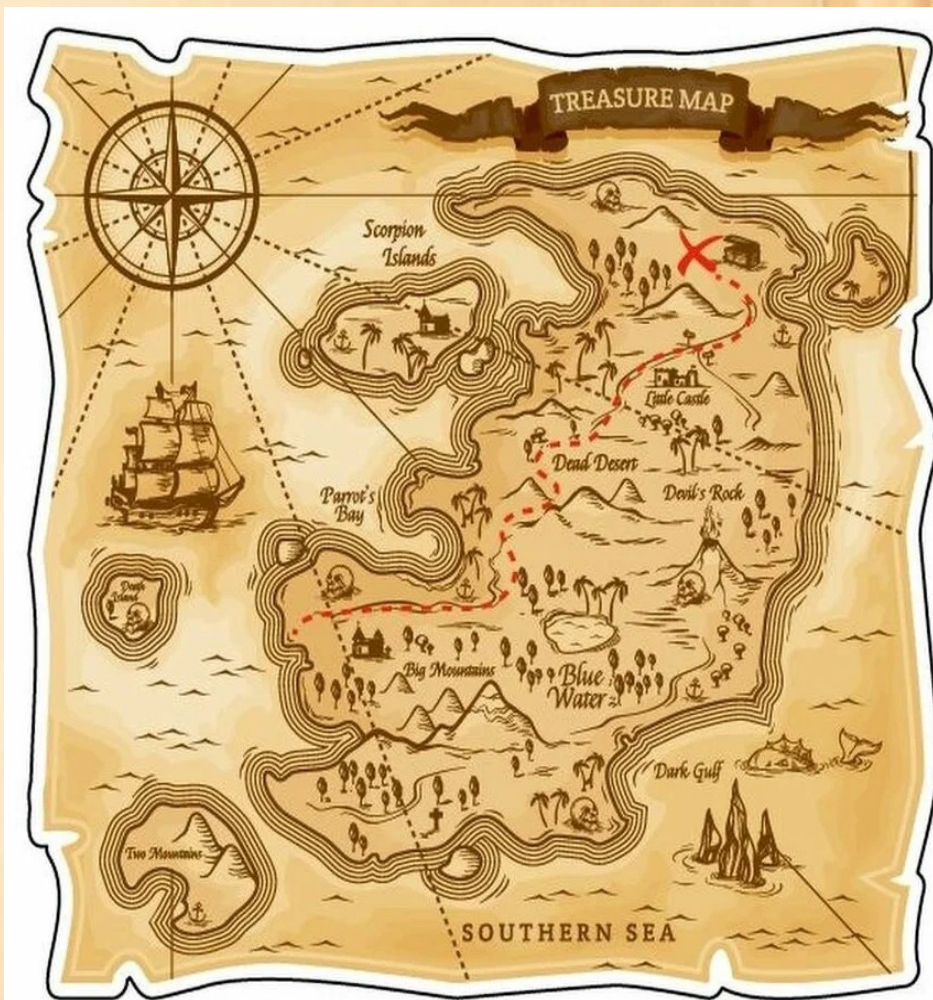
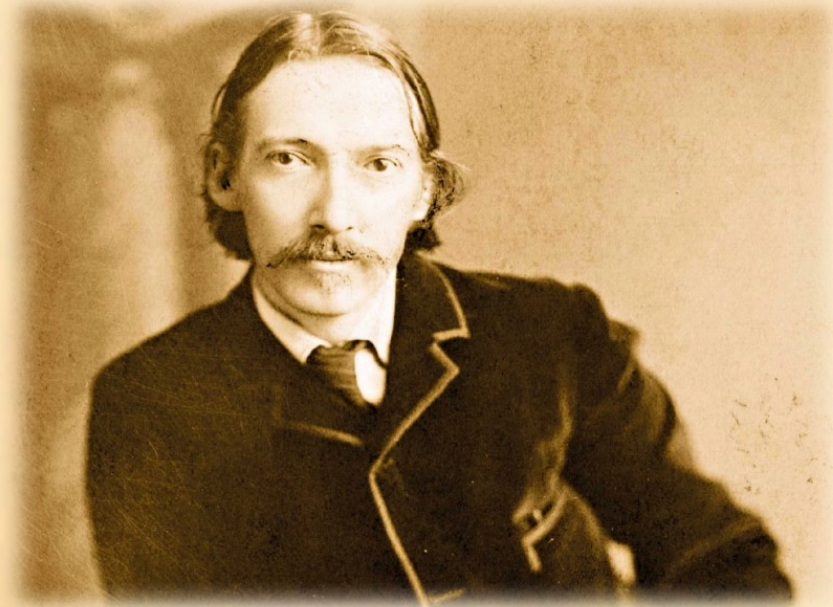

«Тайна карты старого Флинта»

к 175-летию со дня рождения Р. Л. Стивенсона

Роберт Льюис Стивенсон -

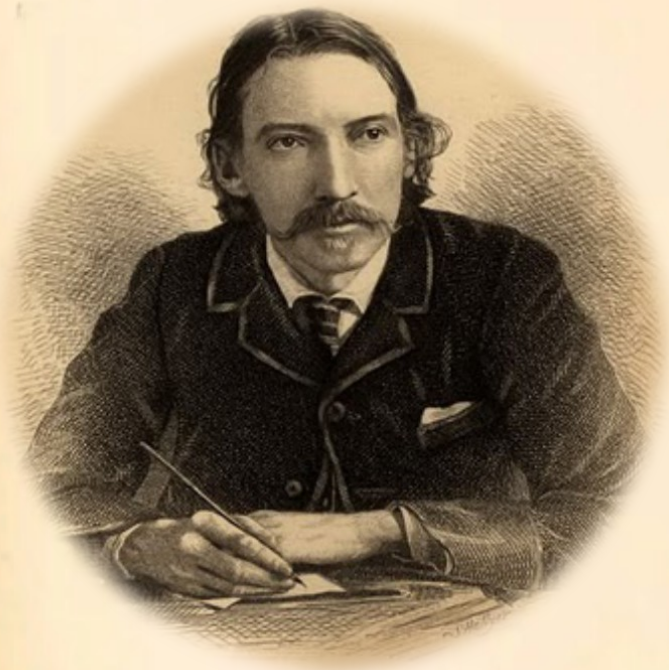
Выдающийся английский писатель-романтик, родился 13 ноября 1850 года в Эдинбурге (Шотландия) в семье потомственных инженеров Управления Северными Маяками.

Самые далекие предки **Стивенсона** со стороны отца были мелкими фермерами, менее далекие - мельниками,

солодоварами,

дед, Роберт **Стивенсон**, стал видным гражданским инженером, строителем маяков, мостов и волнорезов.

Примечательно, дед Стивенсона, Роберт (1772-1850) в свое время дружил с **Вальтером Скоттом**.

В 1867 году, семнадцать лет, соглашаясь с пожеланием отца, Луис поступил в Эдинбургский университет. Курс наук сочетался с практикой на строительных площадках, и Луис не без удовольствия принимал в ней участие.

Однажды, это тоже входило в программу практических занятий, он в скафандре спускался на морское дно, чтобы изучить рельеф скалы, выбранной для постройки маяка.

В 1871 году за сочинение «Новый вид проблескового огня для маяков», представленное на конкурс в Королевское шотландское общество искусств, студент Роберт Луис Стивенсон был удостоен серебряной медали.

ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ

Рос болезненным ребёнком. Лекарств от туберкулеза тогда еще не придумали. Из всех доступных мальчику развлечений оставалось одно - литература. Да и как можно было не увлечься литературой, если болезнь заставляла его много времени проводить в постели? Однажды, играя в охотников, до такой степени проникся духом игры, что "увидел" стадо антилоп, пронёсшееся по лужайке! Принцы, пираты, путешественники, вожди, короли, «чудные звери из разных стран» - они приходили и во снах, и в играх, и в фантазиях мальчика.

Из воспоминаний писателя:

«Детство мое, по правде сказать, было безрадостное. Жар, бред, бессонница, тягостные дни, нескончаемые ночи». В цикле «Детский сад стихов» в стихотворении «Летом в кровать» он с горечью описывает те дни:

*Зимой встаю я при свече,
До первых утренних лучей.
А летом – худшая беда.
При свете дня ложусь всегда!*
(перевод М.Лукашкиной)

Его мать, Маргарет, с юности тоже страдала туберкулёзом. Помогать в воспитании сына пришлось няне, Алисон Каннингем, которая была незаурядной женщиной. Она обладала замечательным чувством юмора, воображением и талантом рассказчика. Как же она напоминает другую знаменитую талантливую няню – Арину Родионовну! Любимым поэтом няни был Роберт Бернс. Жизнерадостность няни сочеталась с набожностью. Религиозность, внушенная Камми (так называли ее в домашнем кругу), отразилась впоследствии и в стихах Стивенсона.

Первые шаги общения с литературой были просты. Стивенсон читал книги с карандашом в руках, записывая в отдельную тетрадь слова и выражения, которые ему чем-то понравились. А закончилось это тем, что он и сам начал сочинять.

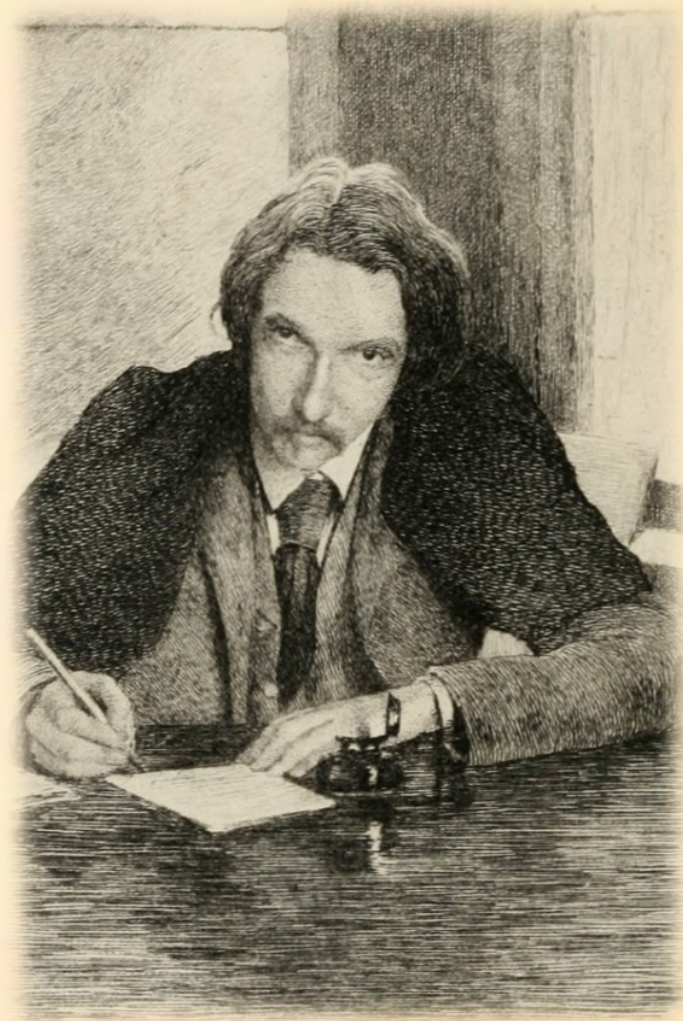

Однажды у пишущего Стивенсона отнялась правая рука - он научился писать левой рукой!

Чтобы дела шли быстрее (а от издания книг зависело благополучие семьи), жена стала записывать под диктовку мужа, став и его стенографистом, и литературным секретарем.

Позже после одного из приступов у Стивенсона отнялась речь, разыгрался ревматизм, а также стали гноиться глаза. Теперь ему нельзя ни писать, ни читать, ни разговаривать, ни ходить. Другой бы отчаялся, но не Стивенсон! Он научился диктовать на языке глухонемых — одной рукой!

Он вышел победителем! К нему вернулась речь, способность передвигаться и управлять правой рукой, восстановилось зрение и исчезли судороги, но главное — он победил туберкулез. А за дверями семейного дома уже стояла большая литературная слава.

\$4 VAILIMA HOUSE SAMOA

CENTENARY OF THE DEATH OF
ROBERT LOUIS STEVENSON

Болезнь заставляла
Стивенсона много
путешествовать в поисках
подходящего климата.

**Остров Самоа в Тихом
океане (одно из самых
маленьких островных
государств в Полинезии)
оказался единственным
на огромной планете
местом, где он мог жить,
забыв о болезнях.**

Роберт Луис Стивенсон на островах

Valima. Home of R. B. Stevenson

На острове был построен дом с камином, хотя здесь он был совершенно не нужен. Температура на Самоа редко опускается ниже $+40^{\circ}\text{C}$. Но как настоящий англичанин Стивенсон не мог отказаться от национальной любви к камину. До сих пор дом писателя остается единственным домом с камином во всем государстве.

И еще один урок мужества и гражданской позиции Стивенсона: он подружился с местным населением, изучил язык самоанцев, писал о них статьи в лондонские газеты, пытаясь привлечь всеобщее внимание к проблемам островитян. **Он стал национальным героем Самоа.** С тех пор его именем на Западном Самоа называют все - гостиницы и улицы, рестораны и кафе.

Жизнь в тропиках в просторном доме пошла Стивенсону на пользу — здесь были написаны его лучшие произведения. Однако болезнь взяла свое, и в своей Вейлиме писатель скончался 3 декабря 1894 года.

Биографы считают, что Стивенсон умер не от слабых легких. Скорее, он умер от переутомления. 3 декабря 1894 года, спустившись из кабинета, Луис увидел, что его любимая жена мрачна — ее терзало предчувствие, будто с кем-то из близких скоро должно произойти несчастье. Луис решил подбодрить ее и, принеся из погреба бутылку вина, стал вместе с ней готовить салат. И вдруг он упал — кровоизлияние в мозг. Через два часа он умер.

Ему было всего-то 44 года.

Шестьдесят самоанцев отнесли гроб писателя на вершину горы, где и похоронили его.

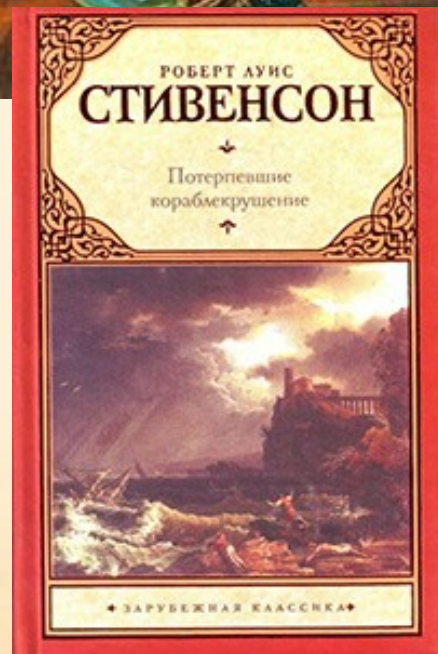
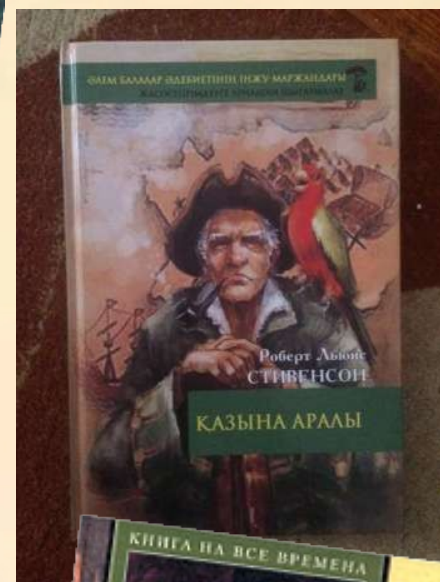

Поэты - В.Брюсов, К.Бальмонт, Вл.Ходасевич, О.Мандельштам –
занимались переводами его стихов.

А в 1941 году С.Маршак перевел шотландскую балладу «Вересковый мёд».

После смерти Стивенсона было издано 30 томов его сочинений.

На могилу положили камень, где было выбито стихотворение писателя «Реквием» – три последние строчки.

CENTENARY OF THE DEATH OF
ROBERT LOUIS STEVENSON

*Марка с изображением гробницы
Роберта Льюиса Стивенсона на
Самоа*